

Картину перед взором юноши рассекла чёрная горизонтальная линия. Разрез начал быстро расширяться по вертикали, и Яков окончательно открыл глаза, увидев перед собой свою комнату. Пробежавшись взглядом по знакомому интерьеру, юноша подскочил с пола, ударившись головой о потолок.

Еле приземлившись на ноги, Яков вперился в одну точку, боясь ненароком сомкнуть веки. Нестерпимый зуд в глазах и пальце всё нарастал; парень сам не знал, что из этого раздражало его больше. Он держался изо всех сил, стараясь не сомкнуть век и не откусить себе фалангу.

И всё же первыми начали сдавать глаза. Веки опускались сами собой, заволакивая взор расплывчатым изображением спящего на стуле мальчика. Казалось, что на их обратной стороне располагались экраны, проецирующие ту чудную сцену прямоком в зрачки юноши.

Терпя боль, Яков распахнул глаза, и любые намёки на ребёнка в белой рясе исчезли. Его радовал лишь тот факт, что с полузакрытыми глазами он не ощущал давления, хоть и продолжал видеть размытые половинки иного пространства.

Но как бы юноше не хотелось, а вечность провести с открытыми глазами он не мог. Собрав волю в кулак, Яков моргнул. На это потребовался лишь миг, но и его оказалось достаточно, чтобы впечатать недавно стоявшего парня в пол.

Открыв глаза пошире, давление спало, и Яков поднялся на ноги. Он допустил огромную ошибку, забыв заранее прилечь, от чего всё его тело при падении скрючило под неестественными углами, но благо, никаких ушибов парень не заработал.

Ещё раз подумав хорошенько, Яков лёг на спину, уставившись в одну точку на потолке. Он уже даже как-то свыкся с зудом, потому его исчезновение на пальце заставило парня удивиться. Складывалось такое чувство, словно нечто холодное приложили к чешущемуся месту, вымещая раздражение приятной прохладой.

Подняв правую руку, Яков уставился своими покрасневшими глазами на кончик выставленного указательного пальца. Он горел зелёным призрачным пламенем. Хоть огонь и не доставлял парню особого дискомфорта, а лишь лёгкое покалывание, он сделал больно по-другому.

От удивления Яков моргнул, на миг вновь очутившись в пространстве со спящим мальчиком. На грудь словно свалилась гора, выдавливая глазные яблоки юноши из орбит, от чего веки и открылись.

На сей раз боль была значительно сильнее, и Яков испугался, что ещё парочка случайным морганий в состоянии размазать его окрепшее тело по земле. Не смыкая глаз, парень вновь уставился на горящий палец. Призрачное пламя разгоралось всё сильнее, и сквозь его языки Яков заметил, что кожа на подушечке позеленела.

Но это не могло испугать Якова, такой исход только подогревал его интерес. Подскочив с места, парень выхватил случайную бумажку со стола, поднеся её к горящему пальцу. Призрачное пламя разгоралось всё обильнее, оставляя меньше и меньше незатронутого места на подушечке, но бумага всё никак не воспламенялась.

Убрав правую руку, Яков потрогал бумагу незатронутыми пламенем пальцами в точке недавнего контакта с огнём. Даже не нагрелось, наоборот, в том месте листочек значительно похолодел, по ощущениям напоминая прикосновение к демонессе, которую парень по ошибке призвал прошлой ночью.

Ощущения. Яков уставился на продолжавшее пожирать его палец призрачное пламя. Ещё чуть-чуть и оно целиком поглотит его первую фалангу. Но не суть.

По сознанию Якова распространилось странное чувство, связанное с системой. Она ничего ему не рассказала, не объяснила, но показала достаточно, чтобы юноша всё понял самостоятельно. Эти ощущения, столь яркие и незабываемы, навсегда отпечатались в сознании Якова.

Призрачное пламя резко вспыхнуло, поглотив собой всю фалангу указательного пальца, и так же неожиданно погасло. Когда в воздухе растворялись последние зелёные языки, Яков уже падал на пол, потеряв сознание. Тело юноши вновь придавило и скрючило, а на его подушечке указательного пальца с заметной невооружённому глазу скоростью растворялся зелёный цвет, возвращая коже ныне естественную бледность.

Яков вновь очутился в неведомом месте. Его щека лежала на гладкой поверхности, а взор был направлен на прикрытые подолом рясы ноги мальчика. На парня обрушивалось колоссальное давление, а неудобная поза делала ощущения только хуже.

Не желая терпеть боль, юноша открыл глаза. Ничего. Яков моргнул вроде бы, но картина перед его взором никак не изменилась. Он всё так же видел две ноги и четыре ножки стула.

Парень всё моргал и моргал, но так ничего и не изменилось. По ощущениям Яков и впрямь хлопал веками, но чёрный кадр не появлялся даже на миг. Казалось, что его глаза постоянно оставались открытыми.

Признав поражение в этом раунде, Яков попытался выпрямиться, дабы лечь поудобнее. Его левую руку под неестественным углом зажало между спиной и землёй, от чего той доставалась самая большая порция боли, потому-то юноша и решил начать с неё.

По мышцам словно разошёлся жгучий разряд тока. Стиснув зубы, Яков выгнул поясницу, через боль пытаясь вытащить из-под неё руку. И о чудо, никак иначе парень это назвать не мог, давление на его тело снизилось, но недостаточно, чтобы освобождение стало плёвым делом.

С трудом, но чуточку меньшим, чем это могло быть, Яков вытащил руку, тут же её расслабив и переключившись на ноги. Спустя время, благодаря своим стараниям и ослабленному давлению, юноша разлёгся в удобной позе.

Но не успел он расслабиться, как давящая сила в разы увеличилась, даже превысив первоначальный уровень. Парень сам до конца не мог понять: это поверхность под ним просела или же тело расплющило по ней.

- Почему всё стало только хуже? - судорожно думал Яков, даже не замечая, что его голос разносится по всей округе, звуча ото всюду, но в тоже время из ниоткуда. - Давление же снизилось. В чём причина?..

Вспоминая сладострастный момент, когда трава стала зеленее, а боль терпимее, юношу осенило. Напрягши всё тело, задействовав каждую мышцу, Яков подорвался с места. Это был максимальный всплеск его силы и воли, достаточный лишь для пятисантиметрового отрыва затылка от земли.

Потратив не знамо сколько времени, парень сумел-таки встать на карачки, еле сдерживая свои ноги от посадки на шпагат. Руки дрожали, а голова так и норовила припасть к земле в принудительном поклоне спящему мальчику.

Стоя на коленях напротив ребёнка и продолжая испытывать давление, Якову показалось, что тот и является причиной его столь некомфортного пребывания в данном месте. Отвернув голову, он начал разглядывать колоссальные чёрные фигуры, стоящие за переливающейся мириадами цветов туманной завесой.

Вот только давление никуда не делось. Якову даже показалось, что гора, взваленная ему на плечи – ни что иное, как взгляды всех этих существ, формы коих он находил знакомыми. Кто-то стоял ближе, как силуэт гигантской кошки, расположенный позади спящего мальчика, кто-то дальше, будучи практически неразличимой тенью, кто-то был сверху, а кто-то слева и справа.

Теперь они не были двумерным изображением, позволив Якову разглядеть позицию каждого в этом замысловатом шествии. Парню, конечно же, было интересно узнать о сущности каждой чёрной тени, но были вопросы, волновавшие его куда больше этого. Почему мальчик, а не старик со всеми причитающимися ему странностями? И где змей, которого, благодаря колоссальным размерам, должно быть невозможно не заметить?

Поняв, что ни на один из вопросов никто не даст ему ответ, Яков решил вовсе развернуться, надеясь, что так давление хоть чуточку спадёт. Но стоило ему только заикнуться об этом, как на плечи парня тут же свалился дополнительный груз.

На мгновение замерев на месте, Яков сменил настрой с желания сбежать на исследовательский энтузиазм. Это оказалось не сложно, ибо ему действительно было очень интересно узнать, что же скрыто за его спиной. Давление вновь чуточку снизилось, и парень неспеша начал поворачиваться на месте.

Каждое движение пальцем, каждая перестановка колен ощущались как попытки выбраться из зыбучих песков с обратным действием, где для собственного спасения необходимо бороться изо всех сил.

Не отступать и не сдаваться. Яков уже выучил правило этого места. Достаточно лишь верного настроения, и тебе уже не так тяжело переносить давление всех сотен пар глаза, неразличимых взглядом на тёмных силуэтах, но легко ощутимых чем-то иным.

С каждым маленьким поворотом головы Яков видел всё больше и больше деталей разноцветной стены. Она была идеально ровной, уходящей куда-то вдаль, словно бесконечная. За ней, со стороны парня начиналась чем-то схожая, абсолютно белая туманная завеса, по окружности закрывающая собой весь горизонт.

Переливающаяся множеством цветов стена поднималась вертикально в небо, и сколько бы Яков не смотрел, он не видел её конца. За ней же туман непрерывно сгущался, оставляя различимыми лишь тени.

В свою очередь, белая стена напоминала больше купол, покрывающий собой всё это место и испещрённый множеством глубоких трещин и расщелин, из которых исходил кровавый свет. Само же пространство более никак не было освещено, оно было попросту белым, но Яков всё прекрасно здесь видел. Даже разноцветный туман не излучал никакого света, походя на причудливую границу, разделяющую этот мир пополам.

Юноша с любопытством разглядывал своё окружение, малость начав забывать про давление, но продолжая бороться и поворачивать своё тело. За разграничивающей стеной, кроме треснувшего купола ничего не было, и парень начал постепенно терять к нему интерес, пока не заметил в дали пробивающееся сквозь густой туман зелёное пламя.

Намёки на безразличие в миг испарились, и Яков с новым рвением принялся перебирать конечностями. Конечно же, он знал, что там находится вдалеке, но любопытство требовало подтверждения.

Медленно, но уверенно юноша преодолевал сантиметр за сантиметром, дюйм за дюймом. Он дополз до того места, где, по воспоминаниям, уже должен был ступить в туманную завесу, но как бы далеко юноша не продвигался, стена плавно отдалялась от него, оставляя после себя лишь один вопрос: а что же там дальше?

В один момент ему почудилось некое прикосновение ко лбу, но оно было столь незначительным, даже призрачным, что парень лишь отмахнулся от наваждения, невзирая ни на что, продолжив свой тяжкий путь. В край потеряв чувство времени, Яков наконец-то дополз до намеченной цели.

Тем расплывчатым огоньком оказался призрачный кот, сидящий на всё той же цепи, вырвавшейся из груди Якова, в небольшом кругу зелёного пламени. На его чёрном ошейнике висела золотая эмблема Первого Демонического.

- Это место... - подумал парень, вновь разнося свой голос всюду и нигде, - моя душа?

- Да, - зашевелились в ответ губы мальчика, разрезая сознание Якова гомоном сотен голосов, доносящихся из-за спины.

Карие глаза не просто засияли, в их глубине разгорелось настоящее пламя. Якову стало интересно. Это чувство всецело заполонило сознание парня, но один очевидный вопрос портил прелесть надежд на новые начинания:

- И что мне здесь делать? - непонимающе обратился парень скорее к себе, чем к кому-то.

- Познавать, - казалось, что в каждом из сотен голосов промелькнула схожая, но в любом из множества случаев немного разная эмоция, ставшая неразличимой из-за диссонирующего наложения.

<http://tl.rulate.ru/book/74362/2334259>